

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: За грибами или Испытание матери (часть 2)

Маман, выглядела заметно посвежевшей и бодро шла за Лысым, ведущим её на верёвке. Её влажное тело покрытое каплями воды, словно жемчужинами, сверкало, а мокрые, белокурые волосы, прядями спускались на плечи. Просто богиня!

«Вот, теперь бомба!» усмехнулся пахан. «Лысый, привяжи суку к той ветке, чтоб не убёгла» сказал он, указав на толстую ветку в двух метрах от земли. Лысый посадил маму под деревом, перекинул веревку через ветку и слегка подтянул руки мамы вверх. Она сидела голая на земле, с чуть приподнятыми, связанными руками, от этого её груди, двумя полными шарами, плотно прижались друг к другу. Мамуля была прекрасна и незащищена. Хуи отморозков, от вида мамы, вновь налились кровью и словно стволы пушек нацелились на обнажённое тело. Главный подошел к маме и, достав нож, прижал к её груди. «Слушай сюда, шмара. Сейчас мы тебя поймеем оптом, а потом отпустим, вместе с твоим выблядком. Я освобожу твой рот, и если хочешь жить, то не ори. Порешу! Ты меня поняла?» процедил он. Та в ответ замычала и согласно закивала головой. Он вытащил трусы. Мать запыхтела, дыша ртом полной грудью. «Будешь всё правильно делать, будете жить. Ты меня услышала, шлюха?» сказал он. «Да» кивая головой, чуть слышно ответила она. «Пить...горло пересохло» зашептала мама. Лысый подошёл и сунул ей в рот бутылку с водой. Мама жадно стала глотать воду. «Ооо.. да у тебя жадная глотка» заржал он. «Хватит, а то лопнешь или ссать захочешь» сказал Лысый, вынув бутылку. «Ну а теперь сучка, мы тебе сделаем немного больно и приятно..» усмехаясь, сказал, пахан, подойдя к маме.

«Встать, шлюха! Сейчас поскачешь на моём коне» заржал он. Мама послушно попыталась встать, но не удержала равновесие и плюхнулась жопой на траву. Ей помог Лысый и поставил на ноги. Пахан лег на траву. Его вздыбленный, толстый хуй, словно пень, гордо смотрел в небо. Как же повезло матери, что она не видела этого пупырчатого монстра. «Становись сюда, шкура!» Лысый и поставил маму над корягой пахана. «Теперь присядь!» Мама, едва удерживая равновесие, присела, но до конца сесть на корточки не получилось. Шкворень пахана, уперся в её промежность. Мама вздрогнула, почувствовав его здоровую головку, упирающуюся в промежность. От происходящего мой член, в штанах, начал подавать признаки жизни и наливаясь, кровь ударила мне в голову. Пахан, тем временем, постучал торчащей елдой по губкам влагалища. Розовые лепестки маминой пизденки бесстыдно смотрели на него. Пахан потер пальцем клитор матери. Та, непроизвольно, застонала. Он направил головку своего монстра в пизду мамочки. Она ойкнула, когда почувствовала, как эта здоровая коряга туго втиснулась в половые губки. Они сильно растянулись и стали очень тонкими, но после первого раза это происходило заметно легче. «Насаживайся, шлюха! Прощу на палкин штрассе!» пошутил главарь. Мать, закусив губу и постанывая, начала потихоньку насаживаться на его член. Видно было, как его головка туго входит в её влагалище. Ноги мамы подрагивали от напряжения. Пизде было сложно принимать такой размер. Вот мамаша проглотила пиздой всю его багровую залупу. Замерла. Чуть-чуть приподнялась, и легкими, короткими поступательными движениями стала насаживаться дальше.

Наконец во влагалище начала входить бугристая часть хуя пахана. Мамка вскрикнула и попыталась приподняться. Но ей помешал Лысый. Он подошёл сзади и надавил всем телом

на её белые плечи. Ноги матери не выдержали такой нагрузки, и она плавно начала опускаться пиздой на здоровый поршень. Она взвизгнула, ощутив, как его дубина растягивает внутренности. Лысый зажал ей рот рукой «Тише, тише сука! Или забыла?» Мама закусила губу и тихонько постанывала. Лысый давил на её тело, и она плавно насаждала, на хуй пахана. По её лицу было видно, что её влагалище с трудом поглощает его и ей очень больно. Тут её ноги сдались, и она полностью села пиздой на хуище пахана издав, протяжный стон и тихо взвизгнув. Из-под повязки, по щекам мамы текли слезы. Она замерла, привыкая к монстру внутри тела. «Харе сидеть! Поработай пиздой шлюха!» прикрикнул Лысый. Мама послушно чуть приподнялась на хую пахана, и охнув, снова насаждала на него.

Я в очередной раз поражаюсь на то, как её пизда смогла принять такой большой прибор. Мать тем временем, стоя на коленях над пахом лежащего, короткими движениями, то понималась, то опускалась на шкворень пахана. Слезы перестали течь по её щекам. Материнское влагалище привыкло к распирающему его изнутри хую. Она постанывала, двигая пиздой по покрытому её выделениями, блестящему, бугристому, толстому члену. Темп её движений понемногу ускорялся. Груды мамы колыхались по блядски, в такт её движений. Пахан крепко схватил шары с торчащими, налитыми сосками, и мял их в своих лапах. Мама покрылась испариной. Похоже, большой хуй начал доставлять ей удовольствие, вгрызаясь в недра её сильно растянутой промежности. Она привстала на корточки, приподнялась выше, скользя по бугристому члену пахана, так, что его багровая залуца показала край из растянутых губок. А потом резко опустилась, вскрикнув, и полностью проглотив влагалищем его монстра. А затем всё повторилось. Мама сама скакала, на его хую издавая хриплые стоны. Её волосы разметались по плечам и закрыв лицо. Темп движений ускорялся. Она уже не просто насаживалась на него хуй. Она пыталась крутить телом, и ненасытной пиздой, в разные стороны. Мой член не выдержал, в голове поплыла сладкая истома, и я вновь почувствовал, как моя горячая сперма потекла по ноге.

Крышу у мамаша, похоже, снесло полностью. Она словно бешеная, похотливая самка насаживалась на его член, что есть мочи. Пахан довольно ухмылялся. Пот градом катился по покрасневшему телу матери. Она в бешеном ритме насаживалась на бугристую палицу своим телом. Пахан, помогал ей, как мог, приподнимая синхронно бёдра навстречу похотливого влагалища мамочки. Он крепко держал мать за титьки и драл как последнюю блядь. Тут она протяжно взвыла, насаждала на его хуй всем телом и крутя жопой в разные стороны. Пахан, издал рык, отпустил красные от его пальцев груди и, вцепившись в её бедра, крепко прижал к телу. Мать повалилась титьками на него, на сколько позволяла верёвка, и они затихли. «Хороша блядь! Злобучая!» сказал, пахан, снимая тело мамы с себя. Мать недовольно застонала, когда его здоровый, обмякший член, бугристым удавом с чавканьем, выскочил из её влагалища. Следом, на траву струйкой потекла его сперма. «Братва. Она ваша. Дайте шкуре почувствовать себя ебливой шалавой!» позвал сообщников он и прилег на травку.

Его место сразу занял другой, с торчащим хуем. Отморозок приподнял обмякшее тело мамы над собой, посадил над пахом и сразу вогнал свой хуй в мамино лоно. Она сладко застонала, ощутив новый член в обильно смазанной пизде. Мать покорно начала двигать телом, насаживаясь на его член и сладко постанывая... Тут произошло, то, что дико возбудило меня. Третий урка подошёл к маме сзади и притормозил их. Он направил свой бугристый хуй прямо в анус мамочки. Она взвизгнула и дернулась. Лысый отвесил ей пощечину «Терпи шлюха, не

дергайся!» Маман послушно замерла и закусила губу. Зек плюнул на её анус и обильно смазал сморщенный глазок. Он настойчиво, направил головку хуя в узкую, но уже не девственную задницу матери. Мама снова взвизгнула, ощутив как член начал, раздвигая колечко ануса заполняя её жопу. От того что в её пизде уже был один хуй, её очко туго поддавалось вторжению хуя. Она тихо скулила, по мере погружения члена в недра прямой кишки. Тип крепко схватил мать за жопу и начал натягивать на торчащий кол. Его вздыбленный хуй, словно бур, плавно погружался в самые глубины. Мама нервно скулила, закусив губы чувствуя два приличных, бугристых члена заполняющих всё её внутреннее пространство. Отморозок одним резким толчком натянул её жопой по самые яйца. «Ну шалава, держись! Мы сейчас покажем тебе настоящую еблю!» весело сказал вторгшийся в задний проход. Они начали одновременно, плавными и размеренными движениями, насаживать мамочку на два вертела. Она взвизгивала, сквозь закусенную губу. Слезы снова градом потекли по её щекам. Я охреневал! Два мужика натягивают мою мамулю, как последнюю блядь, на два хуя сразу! Жопа мамы была сильно оттопырена и открывала отличный обзор на то, как два каменных от крови хуя, растянув её влагалище и очко, равномерно входят и выходят в её тело. Мама всхлипывала от каждого их толчка. Отморозки ловко орудовали членами и синхронно трахали маму. Сразу было видно, что они делают это не впервой, вдвоём трахают женщину. Её тело все легче и легче принимало дырками оба кола.

Постепенно всхлипы мамы прекращались. Они перерастали в сладостные стоны. И чем сильнее мужики драли её в пизду и жопу, тем громче они становились. Закусенная губа не помогала. Тут к маме спереди зашёл Лысый и, взяв за подбородок, ткнул губами в головку красного от возбуждения хуя. «Соси тварь, а то мне скучно» сказал он. Мама умело проглотила его хуй в свой ротик. Стоны её стали намного тише. Она умелыми движениями посасывала его член, лаская языком. «Они трахали мою маму втроём!» вопило моё сознание в голове. Лысый тем временем схватил маму за волосы и насаживал ротиком на свой хуило. Пахан любовался как трое его подопечных ебут маму с трёх сторон. Мама словно резиновая игрушка болталась между их телами. Ей не оставалось ничего другого, как обслуживать хуи этих отморозков всеми своими дырками. Она постанывала распятая на их членах. Их хуи мощно врываются в её тело, вызывая её утробные стоны. Её титьки, словно два бешеных мяча прыгали в такт их движениям. Её стоны, не смотря на орудующий хуй в глотке, становились громче и сладострастней. Мамане похоже, уже, очень нравилось происходящее. Они ебли её ротик, влагалище и анус со всей мочи, а она как покорная шлюха отдавалась им целиком и полностью, похотливо постанывая.

В какой-то момент, мать протяжно взвизгнула, всхлипнула и затряслась. «Смотри братва! Блядь снова кончила» констатировал Лысый. Но, не смотря на то, что она кончила, они продолжили долбить опавшее тело. Правда, темп сбился, но они вновь поймали синхронность. Мама слабо обрабатывала хуй Лысого ротиком, после того как кончила. Он схватил её за уши и стал рьяно насаживать головой на член. Ей оставалось только сжать губы кольцом и принимать эту долбежку. Тут Лысый взвыл и плотно прижал её голову, уткнув носом в пах. Мамка закашлялась от потоков его спермы ударивших в рот и не успевала проглатывать. Он отпустил женскую голову и вынул опадающий, измазанный слюной и спермой хуй из материнского ротика. Его сперма тонкими струйками вытекала из уголков губ и, стекая по подбородку, капала на грудь. Видно это ей мешало. Мама не могла обтереть лицо

связанными, поднятыми вверх руками и поэтому облизала губы языком, глотая вытекающую сперму.

Лысый заржал. Двое оставшихся, не обращая на его внимание, смачно ебли мать в пизду и жопу. Драли они её вдохновенно. Пальцы рук, оставляли на её розовой от ебли жопе, белые отпечатки. Её титьки, словно сойдя с ума, в безумном танце, скакали перед носом нижнего. Она вновь сладко постанывала, пронзенная двумя хуями врывающимися в её лона. Она старалась крутить бёдрами, как бы ввинчиваясь на их вздыбленные хуи. Пыхтение обоих отморозков тоже нарастало. Первым не выдержал, этот марафон, тот, что трахал жопу матери. Зарывав, он крепко прижал мамашину промежность, к паху, содрогнулся, наполняя прямую кишку спермой. С громким чавканьем, его спадающий член выскочил из растерзанного ануса. Она недовольно заурчала. Но ей не оставалось ничего другого, как принимать в пизду член нижнего. У того, похоже, были проблемы, и он не мог кончить. Он долбил её от души. Мама, словно бешеная лошадь, скакала на хую, крутя жопой в разные стороны и сладко стонала. Их движения вошли в унисон. Они оба, одновременно громко вскрикнули. Тело мамы судорожно тряслось на члене отморозка. Снова кончила! Как впрочем, и урка. Он скинул обмякшую мать с себя и поднялся на ноги. Та громко сопела стоя раком и повиснув руками на веревке.

«Ладно, братва. Порезвились и будет. Пора и в путь. Обед уже, солнце в зените. Пойдем, искупнемся, да и сука ополоснется» сказал пахан. Лысый отвязал маму. Она с трудом поднялась на ноги. Трое скрылись в стороне пруда, а Лысый потащил мать следом. Я стоял и переваривал всё увиденное. Штаны, испачканные моей спермой, прилипли к коже ноги. Эти четверо выебли мою мать по полной, а она еще ведь и кончила несколько раз. Ну и блядь! Я посмотрел на небо. Действительно солнце было в зените, это значит часов 12 дня. В лес мы пришли около восьми. Значит, маму трахали три-четыре часа! Как быстро пролетело время. Я услышал звук шагов и треск веток. Они возвращались. Маму по-прежнему тащил Лысый на привязи.

Поставил маму под веткой дерева и, перекинув веревку через ветку, задрал её руки вверх. «Вы же обещали нас отпустить, если я буду послушной» пролепетала она. «Я за базар отвечаю. Мы вас и отпустим, точнее, оставим здесь» сказал пахан. «Лысый, заткни её рот, а то начнёт орать и наведёт шухер» Лысый поднял с травы разорванные трусики и заткнул ей рот. «Всё братва. В дорогу» дал команду пахан и пошёл через кусты в сторону, за ним потянулись остальные. Внезапно Лысый развернулся и подошёл ко мне. «Что паря, понравилось?» зашептал он мне в ухо обдав смрадом своего дыхания. «Я ведь понял, что ты всё видишь. Твоя дубина, торчащая в портках, сдала тебя. Кончать тебя надо, по-хорошему. Свидетель ты. Ну да ладно. Живи и пользуйся моей добротой. Сдашь, найду и грохну. Я тебя сейчас отвяжу. Но не дай бог поднимешь кипиш. Она твоя» Я почувствовал, как мои путы ослабли. Лысый похлопал меня по голове, и ушёл ухмыляясь.

Я сполз спиной по стволу дерева и снял с головы мешок. Тело затекло. Осмотрелся. Солнышко светит, щебечут птицы, трава примята, халат, резиновые сапожки и лифчик мамы разбросаны по поляне. Мать стоит под веткой с задранными руками. Голая и прекрасная, если возможно так сказать, после такой ебли. Идиллия, да и только. Мысли роились в моей голове. Первое «Я» говорила мне, что «Вот она беззащитная и доступная, голая женщина, которую только недавно ебли во все щели отморозки и она в моей власти» «Это же мать» боролось моё второе «Я».

Внезапно в моей голове всплыло то, что я очень давно хотел забыть. Отец и мать. Точнее причина их развода. События давно минувших дней, словно киноплёнка, ясно предстали перед моими глазами.

Лето было в самом разгаре. Мои родители с большой компанией сослуживцев поехали на «зелёную», как это сейчас говорят «корпоратив» на природу, с ночёвкой. Родители работали в одной фирме. Меня не с кем было оставить, поэтому я тоже поехал. Отец обещал взять меня на ночную рыбалку. Приехав на Волгу днём, в нескольких машинах, обустроили бивуак и поставили палатки, наша стояла на небольшом удалении. На берегу могучей реки, кроме сотрудников компании, никого больше не было. Да и место было довольно удалённое. Потом жарили шашлыки, варили уху, было сказано много тостов, алкоголь тёк рекой, естественно танцы у костра. Отец пил мало. Он предпочитал другие развлечения, а именно, рыбалку. Мы собрали снасти и пошли рыбачить, весёлая компания осталась на бивуаке. Звёзды освещали Волгу. Музыка гремела над рекой и мешала рыбачить. Мы часа два целеустремлённо ожидали крупную рыбу и таскали мелочь. У отца клюнула крупная рыба, он подсёк и боролся с тем, кто сидел на конце крючка. «Антоша, бери сак и помогай!» заорал отец. Я схватил сак и побежал оказать помощь. Но на берегу было много скользких камней и по иронии судьбы, моя нога попала на такой. Я поскользнулся и упал. Мою ногу пронзила острая боль (как потом оказалось, вывих). Отец подхватил меня на руки и успокаивая, понёс в сторону нашей поляны. Гремела музыка над полянкой оккупированной родительской фирмой. Отец поднёс меня к нашей, семейной палатке. Он замер. Опустил меня на землю. Подошёл к входу. Я, собачкой, шёл следом. Помимо музыки, были слышны странные звуки. Отец резко дернул замок молнии и открыл вход в палатку. Увиденное поразило его и ввергло в шоковое состояние. Моя матушка, его жена, стояла раком, а её использовали в качестве ткацкого челнока. Один мужик, вогнал ей свой хуй в рот, а второй во влагалище. Мамуля громко стонала, но внешняя музыка заглушала всё. Отец, увидев мать, которую ебут двое, выпал в осадок и взвыл. Это был полный пиздец. Он демонстративно вошёл в палатку и начал собирать вещи. Мама, увидев его, вопила, что он не так всё понял. Это ошибка; Он отвесил мамке оплеуху и сказал «Я теперь понял, почему Антошка на меня не похож»... Он собрал вещи и уехал. Больше я его никогда не видел... Никогда....

Вспомнив всё, я почувствовал, как первое начало берёт верх, и сознание того, что эта похотливая шлюха, мать, тонет в желании обладать этой женщиной. «А что я теряю! Да ничего!» подумал я. Поднявшись с травы, я знал, что делать, план сложился в моей голове.